

ИНВЕКТИВНАЯ ЛЕКСИКА КАК СРЕДСТВО ХАРАКТЕРИСТИКИ «ВРАГА» В ЭКСТРЕМИСТСКОМ ДИСКУРСЕ

***Аннотация.** Экстремистский дискурс строится на архетипической диспозиции «свой – чужой», где «свои» составляют доминантную, а «чужие» – рецессивную группу. Опасность, исходящая от «чужого», составляет социокультурный контекст для формирования «образа врага». «Враг» и его «образ» могут значительно отличаться друг от друга, так как восприятие отражает не только объективную реальность, но и оценочные интерпретации, и эмоциональные компоненты перцепции. Основным приёмом «языка вражды» является использование инвектив, т.е. слов и выражений, заключающих в своей семантике и экспрессивной окраске интенцию автора оскорбить или унижить врага, добиться изменения поведения адресата. В экстремистских текстах используются следующие категории инвектив: 1) номинации с негативным оценочным компонентом, явно относящиеся к характеристике групп по тому или иному признакам; 2) жаргонные номинации эвфемистического характера с негативной оценкой группы; 3) семантически имплицитные номинации.*

***Ключевые слова:** инвективная лексика, экстремистский дискурс, доминантная группа, рецессивная группа, «враг», «образ врага».*

A. L. Dziadzinkin
Vitebsk

INVECTIVE VOCABULARY AS A MEANS OF CHARACTERISTICS OF THE "ENEMY" IN EXTREMIST DISCOURSE

***Abstract.** Extremist discourse is built on the archetypal disposition of "friend and foe", where "friends" constitute a dominant group, and "aliens" constitute a recessive group. The danger posed by the "alien" constitutes the socio-cultural context for the formation of the "enemy"*

image". The "enemy" and his "image" can differ significantly from each other, since perception reflects not only objective reality, but also evaluative interpretations and emotional components of perception. The main technique of "hate speech" is the use of invectives, i.e. words and expressions containing in their semantics and expressive coloring the author's intention to offend or humiliate the enemy, to achieve a change in the addressee's behavior. The following categories of invectives are used in extremist texts: 1) nominations with a negative evaluative component, clearly related to the characteristics of groups according to one or another characteristic; 2) slang nominations of a euphemistic nature with a negative assessment of the group; 3) semantically implicit

Key words: *invective vocabulary, extremist discourse, dominant group, recessive group, "enemy", "image of the enemy".*

Возбуждающая информация в экстремистском дискурсе, на наш взгляд, имеет следующие составляющие: 1) содержит негативную характеристику «врага» и 2) подстрекает к агрессивным действиям в отношении членов рецессивной группы.

Экстремистский дискурс строится на архетипической диспозиции «свой – чужой», вариантами которой являются «друг – враг», «мы – они».

Адресатами экстремистского дискурса являются, как правило, потенциальные единомышленники («друзья», «свои»), среди которых распространяется «возбуждающая» информация в отношении противников. «Чужие» («враги») становятся объектами экстремистского воздействия. Таким образом, «свои» составляют доминантную, а «чужие» – рецессивную группу.

«Чужое» воспринимается человеком по-разному. Здесь возможны и интерес, и безразличие, и отторжение, и неприятие. Как минимум, отношение к чужому является настороженным, а зачастую – негативным (особенно в том случае, когда «чужое» угрожает «своему»).

Исторический опыт свидетельствует, что опасность, исходящая от «чужого», составляет социокультурный контекст для формирования «образа врага».

Следует отличать понятия «враг» и «образ врага». Враг – это тот, кто находится в состоянии вражды, борьбы с кем-либо, противник. Он может ассоциироваться с конкретной личностью, группой, государством, идеологией, общественным строем и другими объектами. Враг представляется дефективным или агрессивным, но в любом случае – вызывающим отрицательные эмоции.

Существует два уровня взаимодействия с врагом: пассивный и активный. Пассивный уровень подразумевает оценку степени опасности со стороны врага, прогнозирование его возможных негативных воздействий на группу «своих». В данном случае враг наделяется дефективными чертами, что на уровне дискурсивной вербализации не предполагает призывов к физическому воздействию в отношении членов рецессивной группы. Активный уровень связан с действиями, направленными на сдерживание врага, нанесение ему ущерба или его ликвидацию. Оценка врага как агрессивного оппонента реализуется в вербальных призывах к активному физическому противостоянию.

«Образ врага» – это оценочная характеристика, сформированная в общественном сознании. Образ врага, как правило, конструируется авторами экстремистских текстов, а уже затем поддерживается членами той или иной группы.

«Враг» и его «образ» могут значительно отличаться друг от друга, так как восприятие отражает не только объективную реальность, но и оценочные интерпретации, и эмоциональные компоненты перцепции. Кроме того, на формирование «образа врага» оказывают влияние стереотипы и установки, мифы и предрассудки, присущие массовому сознанию. Необходимо учитывать, что восприятие «врага» опосредовано многообразными источниками информации, например СМИ, которые могут целенаправленно формировать определенный имидж [1, с. 32].

Формирование образа врага приобретает особую значимость для осознания членами той или иной группы своего единства. Подобную идею сформулировал Г. Зиммель, который указал на значимость внешней угрозы для внутригрупповых процессов. Исследователь выдвинул парадоксальный тезис о том, что определенные группы могут быть заинтересованы в существовании врага, а его уничтожение может означать разрушение собственной группы [2, с. 98].

Основным приемом «языка вражды» является использование инвектив, т.е. слов и выражений, заключающих в своей семантике и экспрессивной окраске интенцию автора оскорбить или унижить врага, добиться изменения поведения адресата.

Инвектива, являясь проявлением прагматики, реализуется, прежде всего, на лексическом уровне. В словарях обычно употребляются следующие инвективные пометы: бранное, неодобрительное, презрительное, пренебрежительное, укоризненное слова.

Целесообразно выделять три компонента инвективной стратегии: отрицательную оценочность, стремление понизить социальный статус адресата, обязательное наличие объекта оскорбления.

В экстремистских текстах используются следующие категории инвектив:

1. Инвективные номинации с негативным оценочным компонентом, явно относящиеся к характеристике групп по национальному, расовому, религиозному и иным социальным признакам. Такой, к примеру, является номинация «хачи». В текстах экстремистского содержания прослеживается негативная оценка «хачей» как уроженцев Кавказа или Средней Азии.

В качестве примера использования номинации «хачи» может служить следующий креолизованный текст, подвергшийся экспертизе на предмет наличия в нем признаков экстремизма:

- визуальный компонент – двое избивают третьего;
- вербальный компонент – «Встречать хачей нужно примерно так!».

2. Жаргонные номинации эвфемистического характера с негативной оценкой группы по национальному, расовому, религиозному и иным признакам. Такой, к примеру, является номинация «акабы». В текстах экстремистского содержания прослеживается негативная оценка «акабов» как

сотрудников правоохранительных органов (чаще – милиции). Номинация происходит от аббревиатуры «А.С.А.В.», которая, в свою очередь, восходит к английскому «all cop are bastards» («все полицейские – ублюдки»). Данная номинация употребляется в двух орфоэпических вариантах: «акаб» и «эй си эй би».

В качестве примера использования номинации «акабы» может служить следующий креолизованный текст, подвергшийся экспертизе на предмет наличия в нем признаков экстремизма:

- визуальный компонент – череп с костями;
- вербальный компонент – «Акабам вход запрещен!».

3. Семантически имплицитные номинации. Они ни напрямую, ни посредством эвфемистических средств не связанные с оценкой групп по национальному, расовому, религиозному и иным социальным признакам, но устойчиво употребляющиеся с негативной интенцией в текстах экстремистского содержания.

Во-первых, такими являются номинации, где члены рецессивной группы сравниваются с животными, растениями или неодушевленными предметами. Тем самым демонстрируется их неполноценность по сравнению с членами доминантной группы. Все подобные сравнения имеют отрицательную коннотацию: «шавки», «твари» или «гондоны» (в значении «ничтожные люди»), «бараны» (в значении «глупые люди»), «чурки» (в значении «бесчувственные люди»), «обезьяны» (в значении «некрасивые люди»), сорняки (в значении «вредные люди»), «тряпки» (в значении «слабовольные люди»).

Во-вторых, это номинации бранной, в том числе обценной лексики (грубейшие вульгарные выражения, табуизированные слова, связанные с телесным низом и физиологическими отправлениями): «х...есосы», «п...доры» (в значении «люди с нетрадиционными сексуальными взглядами»), «у...бки», «е...анутые» (в значении «умственно ущербные люди»), «засранцы» (в значении «грязнули, неряхи»).

В качестве примера использования номинации «шавки» может служить следующий креолизованный текст, подвергшийся экспертизе на предмет наличия в нем признаков экстремизма:

- визуальный компонент – молодой человек с ножом;
- вербальный компонент – «Смерть хачам!», «Шавку под нож!».

Таким образом, использование в экстремистских по содержанию текстах «уничижительных номинаций» отражает нетерпимость автора к «врагу», тяготеющую над ним власть предрассудков и стереотипов, формирует негативный национальный, расовый, религиозный или иной образ, выполняя функцию унижения достоинства членов рецессивной группы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козырев, Г. И. «Враг» и «образ врага» в общественных и политических отношениях / Г.И. Козырев // Социологические исследования. – 2008. – № 1. – С. 31–39.
2. Simmel, G. Conflict and the Web of Group Affiliation / G. Simmel. – London : The Free Press of Glencoe Collier-Macmillan Ltd., 1964. – 195 P.

REFERENCES

1. Kozyrev, G. I. «Vrag» i «obraz vraga» v obshhestvennyh i politicheskikh otnoshenijah / G.I. Kozyrev // Sociologicheskie issledovanija. – 2008. – № 1. – S. 31–39.
2. Simmel, G. Conflict and the Web of Group Affiliation / G. Simmel. – London : The Free Press of Glencoe Collier-Macmillan Ltd., 1964. – 195 P.